

Когда Гу Ли вернулся в палату, Янь Шиюй как раз играл с Гу Чжао в простую игру на сложение пальцев.

Восьмилетняя девочка никак не могла сосчитать правильно, надувала губки и раз за разом проигрывала. При этом она запрещала Янь Шиюю поддаваться, а если побеждала в одной партии, тут же начинала капризничать, обвиняя старшего братика в неуважении.

Хитрая, как лисица.

Услышав шорох за спиной, Янь Шиюй в последний раз раскрыл ладони, снова одержал победу и с улыбкой обернулся:

— А-Ли, ты вернулся?

Гу Ли скользнул взглядом по его бледным, тонким пальцам:

— Угу.

— Что ты делал? — Янь Шиюй поднялся, подошел к Гу Ли и принялся. — Курил?

Взгляд Гу Ли дрогнул. Он действительно только что выкурил сигарету в специальной комнате. Видимо, запах еще не выветрился.

Янь Шиюй недовольно сморщил нос и произнес:

— Больше не кури.

Юноша отстранился, потянулся и ущипнул Гу Чжао за пухлую щеку, а в его голосе прозвучали нотки легкой тоски:

— Он никогда не курил.

Ресницы Гу Ли дрогнули. О ком речь, было понятно без слов.

— Понял.

В пространстве системы 023 пролистал данные и озадаченно пробормотал:

— Неправильно, хост. В книге сказано, что «белый лунный свет» — это крутой и властный президент, который обычно курит сигары. Там не было ни слова о том, что он не курит.

Янь Шиюй мягко ответил:

— Я сказал, что он не курит, значит, не курит.

023:

— ...

Ладно, просто хозяину стало скучно, и он решил придраться к главному герою. 023 тайком показал виртуальный средний палец.

Время посещений в больнице Канъя было ограничено. Вскоре пришел медперсонал и осторожно напомнил, что время вышло.

Янь Шиюй кивнул и легонько взъерошил волосы маленькой Гу Чжао:

— Когда в следующий раз приду, хочешь, куплю тебе куклу?

— Хочу! — Гу Чжао просияла и тут же добавила: — Чжао-Чжао хочет большого зеленого динозавра.

Янь Шиюй с любовью ответил:

— Хорошо, куплю двух.

Гу Чжао:

— Ура!

Выйдя из больницы, Янь Шиюй сам взял Гу Ли за руку. Он не удержался и погладил грубые мозоли на его пальцах, словно не замечая, как напряглось тело мужчины.

Янь Шиюй сиял, обнажая два острых, очаровательных клыка:

— Давай прогуляемся там?

Он указал на крупнейший торговый центр напротив больницы.

Гу Ли знал, что не имеет права на отказ, и тихо ответил:

— Хорошо.

Янь Шиюй радостно потащил его на другую сторону улицы. В четыре часа дня в торговом центре было не протолкнуться. Тело Янь Шиюя было на редкость хилым, и в толпе его так сдавило, что он едва не выпустил руку Гу Ли.

Его лицо побледнело, и лишь губы стали еще ярче.

Увидев это, Гу Ли едва заметно усмехнулся. Такой болезненный, а все равно рвется в торговый центр — избалованный молодой господин, который ни капли не заботится о собственном здоровье. Глупо.

Боясь, что стоит ему отвернуться, как этот мальчишка исчезнет, Гу Ли сам крепко перехватил его руку. Под ладонью чувствовалось тонкое, хрупкое запястье, а большой палец ощущал слабый пульс.

Янь Шиюй на мгновение замер от такой перемены, а затем послушно поплелся следом за Гу Ли. Он вызвал систему:

— Сяо Эр, как там прогресс в соблазнении главного героя?

Раздался звуковой сигнал 023:

— Отклонение сюжета: 3%.

— Прогресс выполнения задачи: 2%.

Янь Шиюй цокнул:

— Так мало.

023 уперся руками в бока, демонстрируя свое превосходство:

— Я же говорил! Если бы ты делал, как я велел, было бы не два процента, а все двадцать!

Янь Шиюй невинно развел руками:

— Но так было бы неинтересно.

К тому же, какая разница между двумя и двадцатью процентами? Янь Шиюй считал, что никакой.

023 закипел от негодования:

— Да и делай что хочешь, мне плевать!

Янь Шиюй с интересом посмотрел на спину идущего впереди Гу Ли и, картинно охнув, прошептал:

— А-Ли, ты так сильно сжал мою руку, мне больно.

Гу Ли остановился и поспешно разжал пальцы. На белоснежной коже запястья Янь Шиюя отчетливо виднелись красные следы от его пальцев. Гу Ли досадливо нахмурился — такой слабый.

Янь Шиюй, который все это время наблюдал за ним, не упустил ни единой эмоции на лице мужчины. В его глазах блеснул лукавый огонек, и он коснулся тыльной стороной своей ладони тыльной стороны ладони Гу Ли.

Мужчина был полон жизненной энергии, его кожа обжигала, отчего кончики пальцев Янь Шиюя пронзила приятная дрожь. Он виновато и покорно улыбнулся:

— Но мне нравится, когда ты держишь меня за руку. А-Ли, можно чуть нежнее?

Взгляд Гу Ли скользнул по его изящному личику, а ногти левой руки глубоко впились в ладонь. Янь Шиюй всегда был таким — своенравным и злым по натуре, но притворялся чистым и невинным. Все из-за того, что его лицо так напоминало кое-кого другого. Но если бы не это, болезнь Гу Чжао...

Он опустил веки. На этот раз Гу Ли мягко обхватил ладонь Янь Шиюя всей рукой.

Уголки глаз Янь Шиюя покраснели, он улыбнулся совсем по-детски.

Они прошли довольно далеко, когда Янь Шиюй внезапно дернул Гу Ли за руку.

Гу Ли остановился:

— Что такое?

Янь Шиюй с ожиданием указал на магазин электроники, его глаза блестели:

— Я хочу купить тебе часы.

Голос Гу Ли был холодным:

— Мне не нужно.

Янь Шиюй пропустил это мимо ушей. Он разжал пальцы Гу Ли, потянул его за край одежды и потащил в магазин. Магазин был огромным, и Янь Шиюй, таща за собой Гу Ли, который был намного крупнее его, с горящими глазами направился к витрине с часами.

Стоило ему бросить взгляд, как он приметил часы цвета титановый черный.

— Покажите мне, пожалуйста, эти.

Продавщица была опытной и по наряду Янь Шиюя сразу поняла, что перед ней человек, у которого нет проблем с деньгами. Она расплылась в улыбке и достала часы:

— У господина отличный вкус. Это самая популярная модель этого года для пар, в мире выпущено всего пятьдесят штук, в наш магазин привезли только две пары. Хотите, покажу вторую?

Дизайн часов был строгим и солидным: циферблат цвета глубокого ночного неба, отметка двенадцати часов выполнена в виде серебристого полумесяца, стрелки инкрустированы бриллиантами, ремешок из натуральной кожи, мягкий на ощупь.

Янь Шиюю они понравились еще больше, он кивнул:

— Хорошо, будьте добры.

Продавщица заулыбалась еще усерднее и достала вторые часы. Модель была та же, но циферблат — золотистый, а на месте двенадцати часов сияла звезда, обвитая серебряной нитью.

Янь Шиюй вложил темно-синие часы в руку Гу Ли и спросил:

— Нравятся?

Гу Ли скользнул взглядом по ценнику — семизначная цифра. Его ответ был уклончивым:

— Сойдет.

Янь Шиюй сказал:

— Буду считать, что тебе очень нравятся.

Он взял руку Гу Ли и бережно застегнул на ней часы, напоследок погладив пальцами выпирающую косточку запястья. Почувствовав, как рука мужчины напряглась, Янь Шиюй с невозмутимым видом отстранился и сказал продавщице:

— Оплачивайте.

Выходя из магазина, Янь Шиюй убрал свои старые электронные часы в коробочку, которую дала продавщица, и надел новые, парные с теми, что были на руке у Гу Ли. После этого он приложил их руки друг к другу, любуясь результатом.

Радовался только Янь Шиюй, Гу Ли оставался таким же холодным. Впрочем, если бы его так легко можно было подкупить деньгами, он не был бы главным героем.

Но разве это мешало Янь Шиюю тратить на него деньги? Нет.

Янь Шиюй достал черную карту, игриво приложил ее к груди Гу Ли, чувствуя под одеждой крепкие мышцы, и сунул в карман его пиджака, лукаво прищурившись:

— Безлимитная. Покупай что хочешь.

Первое правило спонсора: заваливай деньгами.

<http://bllate.org/book/21592/2225549>